

1 (14) марта

Священномученик
Иоанн (Стрельцов)

Священномученик Иоанн родился 21 мая 1872 года в селе Гридино Бронницкого уезда Московской губернии в семье псаломщика Лаврентия Ивановича Стрельцова. В 1888 году Иван окончил Коломенское духовное училище, а в 1894 году – Московскую Духовную семинарию. 24 августа 1898 года он был рукоположен во священника ко храму Рождества Пресвятой Богородицы в селе Кузовлево Бронницкого уезда. В 1922 году отец Иоанн был назначен настоятелем Вознесенской церкви в селе Рыблово того же уезда и здесь прослужил до своего ареста в 1937 году.

Во время гонений на Русскую Православную Церковь в конце двадцатых годов власти, желая прекратить службу в храме, потребовали от священника уплаты индивидуального налога, а затем записали его в кулаки и разграбили имущество. В 1931 году, рассчитывая, что после лишения имущества священнику нечем будет платить налоги, и надеясь, что он по этой причине прекратит служение в храме, власти потребовали от отца Иоанна уплаты 1200 рублей. Узнав об этом, церковный совет организовал сбор средств среди верующих на уплату налога, после чего священник был арестован и приговорен к трем годам ссылки по обвинению в том, что он якобы обманом собрал средства для уплаты налога. По окончании срока ссылки он вернулся в село и продолжил служение.

28 ноября 1937 года сотрудники НКВД арестовали отца Иоанна, и он был заключен в Таганскую тюрьму в Москве. После допроса дежурных свидетелей, таких например, как председатель сельсовета в Рыблове, следователь допросил отца Иоанна.

– Следствию известно, что вы, будучи враждебно настроены к партии и советской власти, систематически проводили тайные сборища у себя в доме, на которых обсуждали вопросы вашей контрреволюционной деятельности. Следствие требует от вас сказать, кто посещал вашу квартиру, как часто и какие обсуждались вопросы.

– Никаких тайных сборищ у меня дома не было, – ответил священник.

– Что вы говорили председателю сельсовета в августе 1937 года, когда обращались в сельсовет за разрешением на проведение крестного хода?

– В сельсовете я действительно был и с председателем говорил, но только по поводу разрешения служить в нашей церкви диакону из Бронниц. Других разговоров не было.

– Следствию известно, что вы в августе 1937 года в беседе с председателем сельсовета вели контрреволюционный разговор по поводу советской конституции. Вы подтверждаете это?

– Нет, не подтверждаю.

– Вам зачитывается протокол допроса председателя сельсовета. Подтверждаете ли вы его показания и признаете ли себя виновным?

– В сельсовете я был, с председателем вел разговор, но не о конституции, а о разрешении службы диакону, как я уже показывал выше. Поэтому показания председателя сельсовета я не подтверждаю и виновным себя не признаю.

– Что вы говорили против займа члену комиссии? Вам зачитывается протокол его показаний. Следствие требует рассказать откровенно, как и где вы вели контрреволюционную агитацию против займа и признаете ли свою виновность в этом?

– Я действительно вел с ним разговор о займе, так как он предложил мне подписаться, но так, как показывает свидетель, я не говорил. Я тут же по его предложению подписался на заем.

– В чем вы признаете себя виновным?

– Ни в чем виновным себя не признаю, враждебным я против советской власти не был и агитации против советской власти не проводил.

3 декабря 1937 года тройка НКВД приговорила отца Иоанна к десяти годам заключения в исправительно-трудовом лагере. Священник Иоанн Стрельцов скончался в исправительно-трудовом лагере в Амурской области 14 марта 1938 года и был погребен в неизвестной могиле.

«Жития новомучеников и исповедников Российских XX века.
Составленные игуменом Дамаскиным (Орловским). Март».
Тверь. 2006. С. 7-9

Библиография

Жития новомучеников и исповедников Российских XX века Московской епархии. Январь-Май. Тверь, 2002. / Составитель жития священник Олег Митров. С. 169-170.

ЦИАМ. Ф. 203, оп. 744, д. 2542; Ф. 234, оп. 1, д. 2062, д. 2063; Ф. 1215, оп. 3, д. 113.

РГИА. Ф. 831, д. 279.

ГАРФ. Ф. 10035, д. П-17223.